

Рүслан Мүсин

УЧЕНИК БЕЛЕСА ВОЗРОЖДЕНИЯ РУСИ

Руслан Мусин

Ученик Велеса. Возрождение Руси

«Автор»

2026

Мусин Р.

Ученик Велеса. Возрождение Руси / Р. Мусин — «Автор», 2026

Велес, бог мудрости, хозяин трех миров и хранитель Руси, стоял и смотрел на Русский Мир. Его детище, которое он создал и развивал как многонациональное государство. Государство–Цивилизацию, скрепленные русским народом, русским языком и русской культурой. Империю, которая объединила все малые народы и не дала им раствориться в этом многообразном мире. И сейчас, когда рухнула советская империя, Запад, словно стервятник, налетел на ее еще не остывшее тело и вырывал из него самые лакомые куски. Эти падальщики пировали, наслаждаясь победой. Бог Велес решил не оставлять страну и дать ей шанс на возрождение как огненной птице Феникс, которая, погибая, возрождается с новыми силами. Для этого он дал матушке-Руси своего ученика, прирожденного воина, который должен зажечь огонь в людских сердцах и вдохнуть в них веру в свои силы. Где-то там, на осколке Русского мира, по воле Велеса раздался детский крик. В мире Явь родился Ростислав.

© Мусин Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	12
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Руслан Мусин

Ученик Велеса. Возрождение Руси

Глава 1

Глобальное геополитическое, военное и экономическое противостояние русского мира против капиталистического запада закончилось в 1991 году. Русский народ, поверивший Западу, потерпел сокрушительное поражение. СССР развалился. Страна потеряла треть своих территорий. Советский Союз лежал в руинах. А русский народ оказался самым разделенным народом в мире. За границей в одночасье оказалось более 25 миллионов человек. Страна погружалась в хаос, она стояла на пороге Гражданской войны.

Два брата-близнеца, боги равновесия Белобог и Чернобог, все это видели и решили встретиться, чтобы решить, что делать дальше. Было очевидно, что равновесие нарушено.

– Здравствуй, брат мой. «Не так часто мы с тобой встречаемся», – произнес Белобог.

– Я думаю, ты уже знаешь, что нужно делать, – сказал Чернобог.

Белобог посмотрел на своего брата. Он до последнего не хотел принимать этого решения, но других вариантов не было. Нужно было собирать всех старших богов и обратиться с посланием к самому Творцу, к Роду – создателю всего сущего.

Велес стоял и молча смотрел вниз, где виднелись смутные очертания мира людей, Мира Яви. В это время там, в пределах земель, населенных людьми, вдали от Мира Правь, в обычной деревне, рождался его Ученик.

Пройдя все три мира (Правь, Явь и Навь), побывав на Восходе и на Закате, Велес обрел знания, недоступные многим Богам. И этими знаниями он хотел поделиться со своим новым Учеником.

По закону Творца всемогущего Рода боги не могли напрямую вмешиваться в жизнь смертных. Но в случае необходимости, при единогласном согласии всех старших богов, Творец разрешал богу иметь ученика из смертных, который был орудием его воли и влияния на мир Явь. В этот раз Велес решил, что данный ему Творцом ученик будет Избранным, который оставит далеко позади всех учеников других богов. Он даст ему то, чего не давал ещё никому: его Ученик станет великим воином. Он научит его чувствовать жажду познания и утолять её.

Мысли Велеса прервал гром Большого Золотого Колокола, который был сделан самим Сварогом. Услышав его звон, все мысли мигом вылетели из головы.

– Велес!!! – раздался идущий отовсюду и ниоткуда голос Рода.

Каменные стены дворца разошлись, и он увидел зал Совета. Белобог, Чернобог, Сварог, Перун, Морена – все старшие боги были здесь. Они смотрели на Бога мудрости с надеждой.

– Велес, согласно закону Древних, ты можешь достать Зерно Жизни своего ученика.

Бог мудрости взгляделся в Зерно Жизни. Никогда еще его цвет не был так схож с цветом крови. «Это будет воин. Великий воин», – понял он. Время пришло. Осталось только взять Зерно. Велес медленно протянул к нему руку. И тут он почувствовал нестерпимый жар. Его осенила только одна мысль: «Морена!!!» Богиня смерти. Она хочет забрать и уничтожить Зерно. У него не было времени думать. Нужно было спасти Зерно жизни! Людские роды тяжелы, но когда рождается избранный богов, то роды многократно опасней обычных. Зачастую матери погибают, а нередко и дети.

Всеми своими силами Велес постарался пригасить яркое сверкание Зерна, разгоравшегося внутренним огнём, и ему это удалось, хотя чувство было такое, словно голыми руками хватаешься за раскалённый металл. Женщине на время легчало. Но этим он выиграл всего

несколько минут: задача по-прежнему оставалась нерешенной, и никаких путей к её решению он не видел. Оставалось только одно запретное средство – запретное не только для него, но и вообще для всех богов. Велес решил напрямую вмешаться в жизнь смертных и спасти своего ученика.

Он зажмурился, собирая в кулак всю свою волю, и, подобно пылающему небесному болиду, низринулся в мир Яви, огненным клинком вспарывая слои Реальности, заставляя бурлить и klokотать Реку Времени. Вокруг Зала Совета забушевал огненный смерч, тугая волна ударила в кажущиеся несокрушимыми стены. Дворец богов сотрясал невиданный шторм. Во всех трех мирах (Правь, Явь и Навь) – началось искажение реальности. Зал Совета стал разрушаться.

Чернобог вскочил. Не теряя ни секунды, он начал замедлять время, пока оно не остановилось. И, стоя над пылающим Залом Совета, он вложил свою исполинскую мощь, которую мир уже не видел со времен войны Темного Бога с богами Прави, и начал поворачивать время вспять, одновременно нейтрализуя свою своенравную супругу Морену.

Велес, не отвлекаясь ни на что и не давая себе и мига передышки, затаив дыхание, тянул Зерно Жизни своего ученика. И буря, бушевавшая вокруг, сейчас мало его занимала. Бог Мудрости осторожно доставал свою бесценную добычу – Зерно Жизни ученика. И сейчас оно лежало у него в руках. Из мира Яви боги слышали детский крик.

– Как назовешь его? – спросил Чернобог Велеса после того, как предотвратил действия своей жены Морены.

– Я назову его Ростиславом, – сказал Велес.

Глава 2

Деревня, в которой родился Ростислав, называлась Мерген, что в переводе с местного означало «Охотник». Место было неплохое, чистое: рядом источник, в полукилометре от дома – лес и река. Велес обосновался там, поселившись в одном из свободных домов. С Ириной, матерью его ученика, он поладил быстро. Скотий бог не стал допытываться у неё, почему она живет одна. О прошлом мать его ученика говорила неохотно, а Бог Мудрости не стал допытываться и не старался разузнать своими средствами. Вскоре она уже не могла без него обходиться: у неё Ростислав исходил криком, даже поев, а в руках Бога замолкал мгновенно и мирно засыпал. Вдобавок Велес нашёл общий язык с председателем села, став лечить за гроши людей и скотину. К весне Велес с Ириной уже могли жить в селении, но она отказывалась, не могла забыть оскорблений, а главное – такое положение входило в его планы. Чем меньше свидетелей, тем лучше! Надо признать: Ира оказалась никуда не годной матерью. Она настолько привыкла к его помощи, что через несколько месяцев ее просьбы превратились в требования денег на хмельное. Велес давал, чтобы иметь возможность возиться с Ростиславом. Вскоре мальчишка оказался всецело на его попечении. Прошёл год, богатый и изобильный, за ним другой... Ростислав рос, вскоре начал называть Велеса «дедом», донимать бесконечными «почему», а затем, в один поистине прекрасный для Бога Мудрости день, когда ему только-только стукнуло шесть, заявил, что хочет научиться драться.

Велес мысленно утер пот и стал учить его.

Спустя полгода Ростислава уже боялись все деревенские мальчишки до четырнадцати лет включительно.

Когда ему исполнилось восемь, он взял жизнь своего первого врага – матерого волка, оказавшись против него с одним-единственным детским ножом.

А ещё через три года деревня сгорела по вине одного алкаша. Голодные 90-е годы не обошли и их стороной. В одну из диких ночей пьяный грабитель полоснул ножом Ирину, вцепившуюся в мешок с мукой, но и сам тотчас свалился, потому что Ростислав рысью прыгнул ему на плечи и без тени сомнения ударил взрослого мужчину точильным камнем по затылку. Велес же всё это время пролежал как бы без чувств, прикидываясь, что лишился сознания, сбитый с ног грабителем, когда тот врывался в хижину. Он молча наблюдал за Ростиславом. И ученик не подвёл. Его руки трясли плечи Велеса, он звал его изо всех сил, но растерянность мальчика длилась лишь секунды. Ростислав схватил нужное снадобье из мешка – и Бог «пришёл в себя».

– Ты живой? Тебя не сломали?

Мальчик стоял перед ним со свежей кровью ударенного им человека на руках, со злостью и слезами в глазах.

– Слегка сломали, Ростислав, но это ничего, я поправлюсь. А ты – молодец.

– Как бы мы ему дали, если бы ты не упал!

– Ничего, Ростислав, ещё дадим, отплатим за всё и за твою мать тоже. Но для этого надо учиться.

– Я буду! Буду! А ты... ты научишь меня?

– Конечно.

Глава 3

Под проливным дождем Ростислав со своим Учителем шел по окраине ночного города к месту, где находилась одна из ОПГ, которая своей жестокостью и беспределом наводила страх на весь город. Грабежи, убийства, торговля наркотиками, изнасилования – это был неполный перечень их преступлений. Ученик Велеса держался неплохо: не подумаешь, что ему всего одиннадцать лет. Сегодня ему предстояло трудное дело – трудное не тем, что этой ночью ему нужно было наказать два десятка вооруженных людей, умеющих убивать. Он должен пройти испытание. Хотя испытание проходил Велес, а не Ростислав. Богу нужно было понять, так ли и тому ли он учил его? Прежде чем взяться за магическое искусство, ему необходимо постичь человеческие умения. Одно из них – способность без колебаний исполнить задуманное.

Впереди уже виднелись очертания дома, где находились преступники, как внезапно выступила тонкая, окутанная плащом фигура, не узнать которую Велес не мог.

– Морена, вот так встреча! – любезно, даже весело произнёс он, внутренне сжимаясь и готовясь к бою. – Какими судьбами? Что ты делаешь здесь в такой дождь?

– Остановись, Бог Мудрости! – она не приняла его тона. И Ростислав тоже тотчас почувствовал угрозу.

– Чего ей надо, что она тут нас держит? – прохныкал он, словно от обиды, ловко поворачиваясь к Богине боком и незаметно от неё запуская руку под куртку, где висел его крепкий нож. Учитель успокаивающе положил руку ему на плечо.

– Велес, Совет Старших богов внимательно наблюдает за тобой. И предупреждает тебя в первый и последний раз. Если ты ослушаешься, тебя лишат ученика и закроют для тебя Мир Яви. Ты должен подготовить страну к обороне и подготовить к ней этого мальчика!..

– Какой я тебе мальчик! – огрызнулся Ростислав. – Сейчас как дам, враз поймёшь... Выдумала тоже, мальчик! Я – воин!

– Велес, боги не спускают с тебя глаз, – вдруг горячо заговорила Морена. – Они думают, что ты затеял свою игру. Боги по закону обязаны предупредить тебя, меня послали за этим... Остановись, иначе не миновать беды! Если не жалеешь себя – пожалей хотя бы его, – она указала на Ростислава, – или... Или меня!

Она говорила искренне – и это окончательно сбило Велеса с толку. Что значит «пожалей хотя бы меня»? Давно, давным-давно не слышал он от неё подобных слов... Против воли ожили воспоминания, от которых он отгораживался столько лет: Мир Нави. Чернобог, Морена и он днями и ночами познавали Темный мир. Делились новыми открытиями.

– Ну хорошо, ты пришла передать мне предупреждение, – с трудом выговорил Велес, усилием воли отгоняя непрошенные мысли. – Ты передала его. Что дальше? Что ты хочешь? Хочешь, чтобы я поверил, что ты на моей стороне и готова рассказывать мне обо всех намерениях Богов, касающихся меня? Хочешь, чтобы я забыл, как ты хотела убить моего ученика?

– Ты не меняешься, Велес, – жестко усмехнулась она, – ты не можешь не искать ловушек, не можешь не подозревать меня в каких-то коварных замыслах... Ты же наверняка не согласишься мне, если я скажу, что мне дорога память о том, что у нас было, и сюда меня привела жалость – и к тебе, и к твоему Ученику, этому ребёнку.

И тут в их разговор внезапно вмешался Ростислав. Он попросту запустил в Морену комком размокшей дорожной глины.

– Уходи! Проваливай! Что ты от нас хочешь?!

Глаза Ростислава горели, в правой руке блестел нож; он походил на ошестинившегося и готового к бою волчонка.

У Морены дрогнул уголок тонкого, идеально очерченного рта, и Велес уже приготовился отразить удар, с помощью которого она не преминула бы наказать дерзкого, но... она лишь протянула Ростиславу раскрытую правую ладонь неожиданно мягким жестом.

– Ты готов отдать за него жизнь, не так ли? – без тени усмешки обратилась она к его Ученику. – Он для тебя теперь всё?..

Ростислав опешил. Надо признаться, Скотий Бог тоже. Он ничего не понимал в происходящем. Мелькнула мысль, что, если они выпутаются из этой передраги, ему придётся ещё многому научить мальчика; сейчас он растерян, и это плохо – надо уметь ненавидеть своих врагов вне зависимости от того, что они говорят.

– Так вот, я скажу тебе, – тем же мягким и доверительным голосом продолжала Морена, – мы, боги, сейчас в большой опасности, твой Учитель дал свое согласие выступить против чудовища, живущего там, на самом краю Вселенной, – она указала точёным пальцем вверх. – Это чудовище хочет убить нас и захватить миры, созданные Творцом, а ты – всего лишь орудие, которое боги вложили в руки Велеса. И если вы не остановите Его, он нас сметет. Вот о чем я хотела предупредить, но, похоже, лишь зря старалась. – Её глаза уже метали молнии, она с трудом сдерживалась.

– Спасибо за предупреждение, – продолжил Велес. – Не сердись так, и давай не ссориться. Но я пойду всё же своим собственным путём. Если сверну, то перестану быть собой. Не ты ли говорила, что не стала бы знаться со мной, откажись я от самого себя?

Глаза её горели, сейчас она одновременно и ужасала, и потрясала, и завораживала. Со времён нахождения в мире Нави Велес не видел её столь восхитительной – она всегда хорошеела, когда в ней совмещались гнев и надежда.

– Велес, – она подняла руки, точно удерживая невидимый, но тяжёлый груз. – Тебя убьют.

– Что-что? – переспросил он. Это звучало настолько дико, что он решил, будто ослышался.

– Демон Хаоса нашёл способ обойти Закон Творца, – устало, без малейшей рисовки бросила Морена. – Он почти набрал силу, чтобы материализоваться в мире Яви. Еще немного, и он сможет напрямую вмешиваться в жизнь смертных.

– Хаос нашёл способ? – тупо спросил Велес, не придумав в тот миг ничего лучшего.

– Хаос скоро получит возможность находиться в мире Яви и напрямую, без посредников, вмешиваться в судьбы людей, – отчеканила Морена. – Когда он наберет достаточно сил в Мире Яви. Он сможет убивать богов!!!

– Что же случилось, откуда он получил эту невиданную власть? Я ничего не почувствовал.

– Творец не распространяется о причинах и подробностях. Он сам дал нам знать, что еще никогда Демон Хаоса не был так силен. В случае твоей неудачи его будет потом не остановить. Он уничтожит мир людей, а потом убьёт всех богов, включая и Творца.

Морена продолжила:

– Но теперь ты, быть может, всё-таки призадумался? – спросила она чуть ли не с робкой надеждой в голосе. – Я могу помочь тебе со своим учеником. Ольга будет готова прийти на помощь по твоему зову. Тебе нужно встретиться с Перуном, Богом войны. Пришло время будить его ученика. Все боги готовы объединить усилия ради победы.

Возникла неловкая пауза. Если его давний соперник Перун готов пойти ему навстречу, то мир действительно изменился.

– Мы пойдём, извини, – сказал Велес, касаясь головы Ростислава. – И так уже все вымокли.

– Все, больше не могу! – простонала Морена, уронив руки, и в тот же миг исчезла.

– погоди с расспросами, Ростислав, – бог остановил своего ученика, уже дрожащего от нетерпения. – Сначала сделаем дело.

Остаток пути они прошли в молчании. Морена обрушила на Велеса целую лавину вестей, но Бог Мудрости заставил себя забыть о них. Сейчас главное – Ростислав.

Велес помог своему ученику подойти поближе – и на этом его участие в отмщении кончилось. Ростислав прекрасно справился сам. Правда, выбравшись наружу, он был бледен, его шатало, но это быстро прошло. Уроки Велеса он усвоил твердо. Ни одного лишнего движения, ни скрипа, ни стопа; отточенный как бритва нож разил бесшумно и безошибочно.

– Страшно было? – спросил Бог своего ученика, но Ростислав только дернул плечом и обрушил на Учителя давно заготовленный град вопросов.

Бог Мудрости отвечал на них весь следующий день, пока они переживали поднятую в городе с самого утра сумятицу. Милиция нашла тела убитых бандитов и начала форменное расследование. На самом деле все были рады. Город – их родной дом – стал намного безопасней.

Велес тем временем начал рассказ с самого начала.

– Много миллионов лет назад во Вселенной была крошечная тьма, не было ничего, кроме первозданного хаоса, зияющей бездны и пустоты. Но затем в мир пришла божественная энергия, порождением которой стало золотое яйцо – «колыбель» верховного Бога Рода, прародителя всего сущего. Изначальная созидательная сила и Творец мироздания.

Долгое время Род оставался внутри золотого яйца. Не успел он ещё накопить достаточно силу любви и доброты, и из-за этого ему не хватало сил разбить скорлупу. Но в конце концов, по прошествии многих миллионов, а может быть, и миллиардов лет, проведённых в «золотой клетке», Род выбрался на свободу. Он своей силой расколол «золотую клетку», породив видимый мир.

Так возникла сложная структура мироздания, состоящая из трёх миров:

Правь – верхний мир светлых богов, обитель детей Рода.

Явь – земной, людской и материальный мир.

Навь – незримый, потусторонний мир духов, царство тайн и магии.

Эти миры не разделены. Они пронизывают друг друга, находясь в постоянном взаимодействии.

В конце сотворения создатель Вселенной породил своё мужское воплощение. Им стал Сварог – Бог Огня и создатель мира.

Сварог осмотрел созданный мир. Вроде бы и Солнце сияет днём, и Луна важно шествует по небосводу ночами, и сияют звёзды, и ветер дует, и грохочет гром, а всё равно чего-то не хватает.

Подумал Сварог и вытащил из центра земли белый огненный камень «Алатырь». На этом камне проросло и поднялось ввысь Мировое древо жизни. Оно-то и стало звеном, связавшим три части мироздания.

В корнях Мирового древа угнездился призрачный мир Навь – царство мёртвых. Вдоль ствола протянулась Явь – мир, населённый людьми и другими живыми созданиями, мир материальный и привычный для нас. А крона Мирового древа уперлась в Правь небесную – божественное пространство.

Никому из людей не дано путешествовать между этими мирами, и даже большинству богов это не по силам. И только я, Велес – Бог магии и мудрости, могу спускаться из божественного мира Правь не только в Явь, но и в призрачную Навь.

– А что стало с хаосом? – спросил Ростислав.

– Когда Род, Творец всего сущего, разрушил Великую Пустоту. Эта зияющая бездна обрела разум и, будучи отброшенной на край вселенной, она, в противовес Творцу, создала демона хаоса, смысл жизни которого заключался в уничтожении всего, что создал Род. За прошедшие эоны лет этот демон никак себя не проявлял, и Боги перестали чувствовать от него угрозу. А зря. Гигантское чудовище, не принадлежащее ни этому миру, ни одному из тех, что

создали боги. Олицетворение Великой Пустоты. Неизвестное и ни на что не похожее, живущее в самом опасном месте Вселенной. Астральное тело этого демона находится сразу в нескольких измерениях, что предоставляет ему невероятные возможности. Для него не существует ни времени, ни пространства, ни даже той грани, которая отделяет живое от мертвого.

– Морена сказала, что он может появиться в мире Явь?

– Задача демона хаоса – уничтожить все, что создал Творец. Сейчас в мире людей стало очень много зла. Люди стали эгоцентричными, цель жизни которых сводится к непомерному потреблению. Жажда власти и наживы порождают в них самые низменные пороки. Этим самым они усиливают демона хаоса. Как только он получит достаточно сил, он сможет физически материализоваться в мире Явь и напрямую вмешиваться в жизнь людей.

Глава 4

Велес давно не видел Перуна. Богиня Судьбы, великая мать Макошь, распорядилась так, что пути двух богов разошлись в разные стороны. Врагами они друг другу не стали. Скорее, стали похожи на двух родных братьев, постоянно соперничающих друг с другом.

Перун уже ждал его в своей обители, которая больше была похожа на крепость, чем на дворец одного из старших богов.

В этот раз Бог войны тепло встретил Велеса, как будто не было между ними тысячи лет вражды и соперничества.

Скотий бог поприветствовал его и начал говорить:

– Перун, я знаю, что ты в считанные разы будил своего ученика. Но сейчас мне нужна его помощь!

Перун не дал договорить Богу мудрости.

– Велес, я ждал тебя и знал, что ты придешь. Я уже отправил послание, чтобы разбудили Олега. Вместе они встанут на страже Русского мира и дадут бой демону хаоса.

Там, глубоко в пещере Киево-Печорской лавры, спал ученик Перуна Олег. Сон его был глубоким, без видений, чувств и переживаний, длящийся не одну сотню лет. Его сон оберегали переодевшиеся в монахов волхвы великого Бога Перуна. И сейчас они получили от него приказ. Приказ был недвусмысленным: разбудить ученика бога войны, самого сильного воина за всю историю славянского мира. Пробуждение Олега означало только одно: русскому миру грозит опасность. Экзистенциальная угроза. Лишь в этом случае будят основателя Руси, его Хранителя – человека, который всего лишь несколько раз за тысячелетнюю историю русского государства приходил на помощь и превращал неизбежное поражение в блестящую победу.

Монах прикоснулся к правой руке Олега, плотно, но не больно прижав её. Олег начал приходить в себя. Сознание возвращалось непривычно быстро и потому несколько сумбурно. Открыв глаза, он увидел рядом с собой чем-то напуганного монаха.

– Проснитесь, великий, – дрожащим голосом произнёс монах.

В его интонациях явно слышался не только испуг, но и благоговейный трепет перед героем, живой легендой. Монах отступил на шаг, давая Олегу беспрепятственно потянуться, напрячь сухожилия и мышцы. Кровь хлынула по венам проснувшегося полноценным потоком, и почти мумифицировавшиеся мускулы быстро увеличились в объёме, заполнив внутреннее пространство. Ещё мгновение назад сонные глаза сфокусировались. Взгляд приобрёл осмысленность и индивидуальность, став взглядом охотника, следопыта, бойца. Глаза, черные, как ночь, казалось, принадлежали другому человеку – намного более старому, чем тот крепкий мужчина, что выходил сейчас из саркофага.

Монах во все глаза смотрел на просыпающегося Олега, стараясь запомнить всё до мельчайших подробностей. Ещё бы – о таких событиях он будет рассказывать своим внукам и правнукам. Не каждому и не каждый день удаётся встретиться с самим учеником Бога войны – человеком, который уже не раз менял ход истории матушки-России, основателем Руси и русского мира, героем, самым сильным и знаменитым воином за тысячелетнюю историю славянского мира. Сам же Олег чувствовал себя ужасно. Все мышцы болели, суставы ныли, голова гудела. Он чувствовал, что проспал не одну сотню лет.

Глава 5

Ольга Крылова, ученица Богини Смерти, уже больше сотни лет жила обычной жизнью. После того как её учитель Морена сняла с нее черный балахон, забрала косу и освободила от обязанности забирать и провожать души умерших в мир иной, она была предоставлена самой себе. Сейчас она служила в ФСБ в звании полковника в спецподразделении «Альфа», в особом отделе.

Сегодняшнее утро у нее началось как обычно. Электронный будильник задребезжал без двадцати пяти семь. В ответ на дребезжание звонка послышался её сонный голос:

– Да, да, да... ещё немного... чуть-чуть... сейчас встану...

Одеяло было немедленно натянуто поверх копны золотых волос, разбросанных по подушке. Рядом с ней на широкой кровати никого не было. Уже давно. Много лет.

Вновь задребезжал будильник. Не зазвонил, а именно задребезжал, издавая громкие звуки. У владелицы будильника Ольги была возможность убедиться, что рекламные агенты и проспекты иногда говорят правду, одну лишь правду и ничего, кроме правды. В случае с будильником именно так и получилось.

– Чёрт поберит! Подъём, тётка! – убеждала себя не желающая просыпаться женщина. – Вставай, вставай...

Словно почувствовав опасность бунта, будильник заскрежетал в третий раз. Ольга смирилась и с мыслью «Долг зовёт» отбросила одеяло. Ей предстояло спасать людей, расследовать преступления, а также предстать перед глазами строгого начальства. Строгого уже одним тем, что оно не скрывало своих чувств в отношении опаздывающих на службу офицеров.

Она слегка потянулась и встала с кровати. Ольга предпочитала с утра плотнее позавтракать. Сочный бекон, вареные яйца и, конечно же, гарнир из гречки. Завтракать она научилась, исходя из многолетнего собственного опыта. Порой завтрак оказывался первым и последним до глубокой ночи приёмом пищи за целый день. Когда в штабе случался аврал, рабочая смена изрядно растягивалась во времени.

К зависти коллег, как женщин, так и мужчин, Ольга, обладая зверским аппетитом, могла есть что хотела и сколько хотела без каких-либо опасений за свою фигуру. Годы не меняли её внешности. Стройность, выносливость, скорость, сила и огромный жизненный тонус были её неотъемлемыми качествами. Разумеется, всё это давалось Ольге не без изнурительных регулярных тренировок. Она была мастером спорта по смешанным единоборствам. И одна из её комнат в квартире была переоборудована под мини-спортзал, где висела увесистая груша, а на стене висел набор перчаток для спарринга.

Крылова уже долгое время жила одна. Её это устраивало. Возвращаясь домой после долгого рабочего дня, она была уверена, что никто её не ждёт, не пристанет с расспросами, где она задержалась, и не сделает замечаний (пусть даже взглядом) по поводу её странных привычек.

Утро шло своим чередом. Кофе, зарядка, завтрак, контрастный душ, ещё кофе... К косметике, занимавшей полочку в ванной, Ольга не притронулась. Это для «особых случаев». В её шкафу, в глубине, за несколькими комплектами камуфляжа и военной формы, можно было отыскать несколько нормальных женских нарядов. Пара изящных платьев, коекакие аксессуары, а на «самые особые случаи» – вечерние туалеты. Но, говоря по правде, Ольга уделяла своему гардеробу да и внешности вообще весьма мало внимания, словно считая все эти дамские штучки оскорблением своей индивидуальности. Ну, любит она военную форму, и всё. А в свободное от службы время она одевалась во что придётся, словно спортсмен в перерыве между тренировками.

Утреннюю трапезу прервал телефон. Мягкий, деликатный звонок. Глубоко вздохнув, Ольга протянула руку к трубке – голос, который она слышала, заставил её резко вскочить и вытянуться в струну.

– Полковник Крылова, говорит Верховный Главнокомандующий. Приказываю вам явиться в Кремль для получения особого поручения.

– Так точно, Верховный Главнокомандующий.

Ольга энергично опустила трубку. Может быть, чересчур энергично, судя по жалобно пискнувшему телефону. Что же могло произойти? За годы службы в особом отделе она еще никогда не получала приказов от самого президента.

До Кремля Ольга добралась вовремя. Аудиенции у Владимира Владимировича у нее никогда не было. Она молча зашла в кабинет.

– Садитесь, полковник, – сказал он. – У меня есть для вас задание, оговорюсь сразу – абсолютно добровольное. Если согласитесь – буду вам признателен.

Крылова бросила взгляд на толстую папку, лежащую на столе перед ней. Обложка из красной кожи с золотым тиснением придавала этому хранилищу документов весьма солидный вид. Даже не заглядывая внутрь, она могла с уверенностью сказать, что информация, касающаяся обсуждаемого дела, находится в папке в виде бумажных документов – докладов, сообщений, карт и инструкций со спецификациями и прочими приложениями. В случаях, подобных этому, Генеральный штаб полагался на бумагу и только на неё. Никакая флешка не могла обеспечить достаточно надёжную сохранность информации, а главное – бесследное её уничтожение в нужный момент. Бумажные документы, если их изорвать, затем сжечь и развеять пепел, не смогут быть восстановлены и прочитаны никем. Ни одна страница, ни один абзац, ни одна строчка. Текст может быть уничтожен бесследно.

Ольга кивнула и взяла со стола папку. Кивок означал согласие на участие в операции, а значит, она могла считать себя вправе прикоснуться к секретной информации, касающейся её проведения.

Закончив аудиенцию, она внимательно изучила содержимое секретной папки. Приказ был сформулирован чётко и ясно: ей вменялось в обязанность собрать всю информацию о работе сверхсекретного НИИ, проанализировать её и сделать выводы, которые, в свою очередь, следовало доложить президенту. Она должна контролировать новейшие военные разработки. Работать ей нужно было сразу над несколькими программами: гиперзвуковой стратегической ядерной ракетой «Сармат», гиперзвуковой тактической ракетой «Кинжал», лазерной установкой «Пересвет» и морской ядерной торпедой «Посейдон». Согласно этому документу, полковник Крылова провозглашалась едва ли не божеством местного значения. С этого момента она напрямую подчиняется Президенту. Границы, на которые теперь распространялись её полномочия, были огромны. Все военные и гражданские должностные лица обязаны были не только оказывать ей всяческое содействие, но им также открыто предписывалось беспрекословное выполнение её распоряжений. Сама она могла проходить в любые секретные зоны, независимо от степени секретности и ограниченности допуска. Также она могла допрашивать любого человека, которого посчитает необходимым. Ну и, разумеется, ей разрешалось ношение и использование любого оружия – как холодного, так и огнестрельного.

Спокойные размышления были прерваны внезапно нахлынувшей волной эмоций: беспокойство, тревожное ожидание и радостное возбуждение сменяли одна другую.

«Так, – подумала Ольга, – разве не этого ты хотела, не этого ждала уже сотню лет? Ольга Крылова, одна из немногих, кто стоит у руля государства и справляется с труднейшими задачами... Решает неразрешимые задачи и спасает Россию...». От карусели мыслей у неё голова пошла кругом – в самом буквальном смысле этого слова. Чтобы упорядочить мысли и прийти в себя, она оперлась руками на письменный стол.

И тут она поймала на себе пристальный взгляд ледяных глаз.

Взгляд был ужасен. Он шёл откудато издалека, из необъятных просторов Космоса, и в то же время Ольга чувствовала – нет, знала, была уверена! – что обладатель этих чудовищных глаз находится близко, совсем рядом с ней. Она представила его как какое-то чудовище, до поры до времени скрытое в толще земли, а теперь решившее подняться на поверхность... Нет, не так: не изпод земли поднялось это создание. Это было существо из небытия. Оно не могло находиться ни в глубине планеты, ни на улицах города, ни в голубом небе. Оно было всюду и одновременно нигде. Пронизывая её насквозь, оно оказывалось внутри и снаружи, в толще Земли и вокруг неё, в этом мире, и за его границами.

Все эмоции, чувства и ощущения Ольги были выжжены за бесконечно долгую секунду противостояния этому взгляду. Они испарились, словно тонкая плёнка воды под жаркими лучами солнца. Взгляд неведомого существа был полон неизмеримой, невыразимой злобы, и Ольга, ученица Богини Смерти, которая не раз видела саму смерть, вдруг поняла, что ещё мгновение – и она погибнет. Ни один смертный не мог бы долго оставаться в живых, находясь в контакте с яростью и злобой такой гигантской силы. Ольга с трудом подняла трясущуюся руку, чтобы магическим жестом поддержать вяло рождающееся на непослушных губах защитное заклинание, чтобы отгородиться, защитить себя от неведомого зла, убежать, скрыться под покровом невидимости

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.